

«ВЕЧНЫЙ ЦАРЬ» КАК ПРОДУКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО НАРОДА

М. М. Сафронова

Статья представлена научным руководителем Цыганяевой А. Ю.

В статье рассматриваются отношения общества и власти в России с начала XVI по начало XXI века. Делается попытка анализа русской политической культуры в таких аспектах как тенденция к созданию культа личности главы государства, создание мифа о «справедливом царе» и развенчание этого мифа в «бессмысленном и беспощадном русском бунте». Цикл «возвышения» и «низвержения» избранного народом на роль царя государственного лидера рассмотрен как паттерн общественно-политического развития России.

Ключевые слова: культурная революция, самодержавие, вечный царь, власть, монархия, сверхцентрализованность, раскол, либерализм, демократия.

Россия с момента утверждения в ней централизованной власти в начале XVI века и по сегодняшний день демонстрирует протесты и восстания, демарши в различных кругах общества. Периодическое изменение организации политической власти через реформы или революции является естественным процессом в истории любого государства. Однако именно в русском общественном сознании складывается образ «русского бунта», «бессмысленного и беспощадного» [8, с. 30], который воспринимается как нечто большее, чем проявление борьбы за власть. «Русский бунт» в сознании масс это, прежде всего, стихия, которая неподконтрольна людям. Одни боятся его слепой разрушительности, а другие, напротив, возлагают на него утопические надежды. Есть, впрочем, и те, кто полагает, что «русский бунт» не более чем миф, и что бунты и революции в России никогда по-настоящему не меняли общество и государство.

Чтобы понять истоки идеи «русского бунта» необходимо рассмотреть специфику отношений власти и народа России на разных этапах развития ее государственности.

В России как сверхцентрализованном сословном государстве влияние масс на власть всегда было ограничено. Третье сословие может донести свою волю до правителя только в форме бунта, который имеет стихийную форму. Этим можно объяснить

«бессмысленность и беспощадность» всех народных волнений. Еще одной особенностью является то, что русский человек редко видит именно в носителе верховной власти причину бед в государстве. Напротив, вера в царя, вождя или лидера – важная черта политической культуры России. Это подтверждают многочисленные исторические примеры.

Первым крупным бунтом в Московском государстве можно назвать события 26 июня 1547 года, когда на народном «вече» прозвучало требование призвать на суд семью Глинских. Именно в пагубном влиянии на царя родственников его жены люди видели причину собственного бедственного положения. Народное возмущение вылилось в погромы боярских дворов, убийство царского дяди Юрия Глинского. Через несколько дней разъяренная толпа явилась в село Воробьево, резиденцию Ивана IV, чтобы расправиться с Глинскими. Иван IV, не решившийся принять карательные меры, пошел на уступки. В результате реформ середине XVI века стал собираться Земский собор, отменено «кормление» должностных лиц, появились институты самоуправления, а семья Глинских удалена с постов.

XVII век отмечен соляным (1648 г.) и медным (1662 г.) бунтами. 1 июня 1648 года жители Москвы подали челобитную с требованием прекратить обиды

и притеснения, удалить и наказать плохих начальников, снизить возросшие налоги, простить долги.

Царь, снова воспринимавшийся народом, как защитник их интересов и заступник перед «сильными людьми», обещал разобратся. Но неосмотрительные действия чиновников, разорвавших документ на глазах у народа, спровоцировали беспорядки. Как сообщал находившийся в те дни в Москве шведский резидент, «ни огонь, ни смерть не могли успокоить чернь». [4, с. 419]. Жертвами толпы стали министр финансов Назарий Чистой, московский градоначальник Леонтий Плещеев и другие. Власть и в этот раз пошла на уступки: неугодных чиновников казнили, правительство отправили в отставку, осенью предстояло принять «Соборное уложение». Историки XIX века сравнивали «Соляной бунт» с революцией [1, с. 709], называя его восстанием «двух средних классов»: дворянства и горожан, против засилья «сильных людей» — боярства и верхушки купечества [15, с. 218-219].

Одни из самых масштабных бунтов в российской истории – Хованщина (1682 г.) и Пугачевщина (1773 – 1775 г.) также носили стихийный характер. В первом случае, бунт подняли стрельцы, утратившее свое военное значение и недовольные усилившимся влиянием государственных чиновников. 17 сентября 1682 года лидер бунтовщиков, князь Хованский, и его приближенные были казнены, а в 1709 году было распущено стрелецкое войско.

Пугачевский бунт, перешедший в крестьянскую войну, подорвал феодально-крепостнический строй, но не поколебал веру простого народа в справедливого царя. Восстание усилило репрессивный характер власти и укрепило положение высшего класса – дворян. Однако дворяне, организовавшие в XVIII веке череду дворцовых переворотов, отнюдь не стремились к изменению самих основ государственного строя, что отличает эти эпизоды российской истории от европейских буржуазных революций. По большому счету, до XIX века не было попыток изменить самодержавный характер власти. Народ не устраивала политика, проводимая государем, ведь она ухудшала по-

ложение простого населения и армии, но сама идея монархии не подвергалась сомнению.

В первой половине XIX века в общественно-политическую жизнь страны включаются более широкие слои образованного населения. На это повлияло распространение политических идей Просвещения, успех Французской революции, знакомство русского дворянства с реалиями европейской жизни в ходе военных кампаний.

В 1816 году, после возвращения большей части русской армии из Европы, возникает «Союз спасения». В январе 1818 г. был создан «Союз благоденствия», состоявший из дворян и военных. Члены этих союзов осознавали необходимость перемен. Если Европа вступала в эпоху капитализма и индустриализации, то Россия совершала рецессию в крепостничество и самодержавие. Данные организации объединяли людей разных политических взглядов, но постепенно складывается «партийная» идентичность в диапазоне: от консервативной до радикальной направленности. Практически все тайные организации этого периода ставили перед собой три цели – ограничение (или устранение) самодержавия, ликвидацию крепостничества, принятие конституции. Не отрицалась возможность применения насилия для осуществления этих целей.

Итогом стало выступление декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 года. Декабристы придерживались умеренных взглядов и рассчитывали на «бархатную революцию». «Три тысячи солдат и вдесятеро больше народу были готовы на все по мановению начальника», — вспоминал потом декабрист Андрей Розен. [18]. Плохая организация и нерешительность поставили восставших в сложное положение. Трубецкой не явился на восстание, сенат принял присягу нового царя. Николай собрал на площади верную ему часть армии и подавил восстание.

Итоги восстания декабристов были неоднозначны. С одной стороны чрезмерно жестокая расправа над участниками заговора сделала невозможным обсуждение острых общественных проблем в рамках открытой дискуссии. Власть продемонстрировала сла-

бость и неготовность принять необходимость изменений в государстве, которых требовал общий уровень развития социально-экономических и политических отношений в XIX веке. Это убеждало людей в невозможности добиться справедливости мирными средствами, что, в свою очередь, способствовало распространению радикальных идей.

Во второй половине века возникли течения западников и славянофилов. Общим для них было желание видеть Россию процветающей, могучей и уважаемой на международном арене. И, хотя взгляды на путь развития страны у них расходились, обе партии были согласны в необходимости конституционных реформ и не принимали идею восстания. Одновременно оформлялись и более радикальные направления, утверждавшие, что, по выражению Белинского, «России нужны не проповеди, а пробуждение чувства человеческого достоинства. Цивилизация, просвещение, гуманность должны стать достоянием русского человека». [7, с. 234].

Возникли кружок «Петрашевцев», «Черный передел»; «Народ и воля»; «Земля и воля». Идеологией большинства из них становится общинный социализм, постепенно продвигается идея революционного освобождения третьего сословья. В 1861 году возникло революционное народничество. Радикальная интеллигенция, прибегнув к единственному доступному способу – «хождению в народ» – попыталась поднять крестьянские массы на вооруженную борьбу. Когда эти попытки не принесли успеха, народолюбцы обратились к практике террора. Убийство императора Александра II должно было стать началом революции, но привело лишь к уничтожению организации и контрреформам Александра III.

В XX веке стало ясно, что страна нуждается в реформах. Задачи модернизации и необходимость отвечать экономической конкуренции требовала изменений общественного строя: наделения правами и свободами подданных, либерализации промышленности и торговли, свободы слова, печати и устранения сословий. Пытаясь проводить экономические реформы и индустриализацию, власти упорно игнорировали необхо-

димось соответствующих социально-политических реформ. Неудачная внешняя и внутренняя политика Империи только обостряла скрытые конфликты российского общества. Увольнения рабочих с Путиловского завода, неудачи в русско-японской войне и неспособность власти к регулированию конфликтов, привела к демонстрации рабочих под предводительством священника Георгия Гапона. Сам Гапон трезво оценивал ситуацию и угрозы, перед которыми встала страна. «А вы верите в то, что вы будете приняты, а не расстреляны?» — «Нет, не верю. Я убежден, что нас расстреляют». — «Так зачем же вы это делаете, зачем подвергаете риску, может быть, тысячи жизней?» — «Во-первых, отступить уже нельзя, а во-вторых, за один завтрашний день, благодаря расстрелу, рабочий народ революционизируется так, как другим путем нет возможности это сделать и в десять лет и затратив десятки тысяч жизней». [6, с. 2]. В свою очередь в правительстве нарастал кризис. Витте, не осведомленный о роковом распоряжении министра внутренних дел, не раз произнес фразу: «Расстреливать беззащитных людей, идущих к своему Царю с его портретами и образами в руках, — просто возмутительно, и кн. Святополк-Мирскому необходимо уйти; так как он дискредитирован в глазах всех». [9, с. 45]. Расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 года необратимо подорвал веру в «добраго царя». Как писал В. Маяковский *«Позор без названия, ужас без имени покрыв и царя, и площадь, и Зимний»*.

Шок от событий 9 января, вызвал цепную реакцию протестов, продолжающихся с 1905 по 1907 год. Это первая русская революция в собственном смысле слова, т.е. организованная борьба народа за право осуществлять политическую власть. Характерный лозунг «ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!», показывает, что в отличие от ранее описанных мятежей, здесь народ проявляет политическую волю и готов отказаться от монархии в пользу республики. Итог революции оказался скромнее этих требований, но восставшие добились конституционных прав, создания государственной думы, государственных свобод, отмены цензуры.

Нравственная обстановка изменилась, вера народа в праведного царя, постепенно уходила, революционные волнения стали охватывать армию и флот, массы ощутили себя субъектами истории. Именно эти изменения произвели на свет редчайшее событие в ходе мировой истории – Революцию. «Революции предопределены и неизбежны, считал де Местр, их невозможно предупредить и им нельзя воспрепятствовать». [11, с.14-15].

Февральская и октябрьская революции, изменили ход истории всего мира. Джон Рид восхищался, действиями русского народа: «Какую изумительную жизнеспособность проявляла русская революция после стольких месяцев голодовки и разочарований! Буржуазии следовало бы лучше знать свою Россию. Теперь лишь немногие дни отделяли Россию от полного разгара революционной «болезни» [3, с. 38]. Первая российская революция стала важным этапом процесса буржуазной модернизации России. Она означала начало нового исторического периода. События февраля не позволяют сказать о попытке перехода к социализму, ведь был совершен упор на правовые реформы и установление конституционного строя. Социолог Парето резюмировал, что революции приводят к власти новый правящий класс, у которого сильные инстинкты сохранения агрегатов, следовательно, они добавляют идеальные цели, достижение которых намечено на неопределенное будущее, обещанное народу российской империи. Таким классом в разгар революционного движения стала партия «большевиков».

Конституция 1924 года закрепила победу большевиков в революции и гражданской войне. Требования народа были удовлетворены, определены задачи, которые требовалось решить для создания коммунистической державы. К сожалению, средства для достижения цели, дискредитировали саму цель.

Политика большевиков оказала катастрофическое влияние на православную крестьянскую Россию. Одним из первых этапов формирования нового советского государства был процесс коллективизации. 4 февраля 1931 года И.В. Сталин в своей речи «О зада-

чах хозяйственников» произнес слова: «Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». [17, с. 29]. Сталин верно оценил ситуацию, но отсутствие точных инструкций для проведения коллективизации, недостаток кадров (часто процессом руководил жестокий, необразованный сброд) давали простор для насильственных действий. Шейла Фицпатрик писала, что «коммунисты и комсомольцы толпами хлынули на село, чтобы разделаться с кулаками, коллективизировать деревню, закрыть церкви и вообще втащить отсталое крестьянство за шиворот в XX век». [12, с. 61]. Коллективизация и раскулачивание показало трагедию крестьянства, которая привела не только к экономическому упадку, но и к утрате вечных нравственных ценностей, которые русский народ передавал на протяжении столетий.

Если проведение коллективизации, при всей жестокости, являлось необходимой мерой, то сталинский террор по сей день не находит ни экономического, ни политического, ни идеологического оправдания. Хронология террора делится на несколько этапов: раскулачивание и террор, террор и голод, большой террор, механизм мясных операций, чистки НКВД, военная мобилизация (1939 – 1945), депортация малых народов, массовые репрессии и чрезвычайное законодательство (1946 – 1953). Обнародование секретных донесений из советских архивов в 1990-е годы свидетельствует о том, что жертвами репрессий в сталинскую эпоху стали около 9 миллионов человек. Некоторые историки утверждают, что число погибших составило около 20 миллионов человек. Жертвами «голодомора» называют от 5 до 25 млн. человек. Советская система власти – это воплощение партбюрократии, общество за пределами правящего класса рассматривалось как враждебная сила, с которой нужно расправиться. «Своей системой советская бюрократия сама себя обрекла на заговорщическое мышление и постоянный страх за свое существование». [17, с. 13].

«По вексям войны, платить приходится не во время войны, а много позже, спустя несколько поколений». [16]. Больше-

вистская диктатура оказала непосредственное влияние на гражданское общество, искалечив сознание народа, отключив у него политическую вовлеченность и способность отстаивать свои гражданские права. При Сталине система осуществляла сопротивление, ей требовались репрессии, сдерживающие факторы недовольства народа. Последний всплеск народного недовольства – Новочеркасский бунт при Хрущеве кончился тем, что «были расстреляны ни в чем не повинные советские люди-работяги, возмущенные повышением цен на основные продукты питания». [2].

Период Хрущева получил в истории название «оттепель», Брежнев виделся оплотом стабильности, Горбачев разрушителем идеологических устоев социализма. Начавшиеся в Восточной Европе бархатные революции со временем охватили и СССР. Девяностые годы стали тяжелым и неопределенным временем для граждан Российской Федерации, а также бывших советских республик. Народ испытал психологический шок и культурный кризис, внезапно потеряв значительную часть своих территорий и ясное представление о своем прошлом и будущем. В то же время, в 1991 году, с падением ЦК КПСС и распадом Советского Союза, перед Россией открылись новые перспективы. Жажда перемен выражалась в массовых митингах. Люди протестовали против статьи 6 Конституции СССР, утверждавшей ведущую и направляющую роль КПСС, были подавлены выступления сторонников независимости Литвы. Протесты 90-х указывали на переориентацию масс в сторону либерализма, с опорой на демократические реформы. Народ обрел лидера, способного, как казалось, совершить модернизационный рывок в лице Бориса Ельцина, однако кризис власти, развернувшийся в 1993 году, показал неоднозначность его демократичной политики. Вокруг фигуры Бориса Ельцина постепенно сформировалось то, что получило название «семья». Принадлежность к «семье» была неформальной, а люди, имевшие скромные должности, пользовались огромной властью. Семья меняла свой состав, к концу 90-х многие ушли, но добавились известные сегодня лица: Александр Волошин, Владимир Путин,

Борис Березовский, Роман Абрамович. Сегодняшний президент РФ – выходец из Ельцинской семьи. По мнению многих исследователей, ранние годы президентства В. В. Путина отмечены либеральной направленностью. Большинство политических реформ в 2000-е годы и характер взаимодействия России с другими странами, говорили о продолжении ее развития как демократической державы. Однако методы государственного управления, основанные на связях и личном авторитете первого лица, остались неизменной. *«Коль скоро вводится институт избираемого монарха, то надо мириться с тем, что появится двор, в нем будет своя камарилья, будут те, кто ближе к монарху, и те, кто дальше. Это неминуемо».* Евгений Савостьянов, заместитель руководителя администрации президента РФ. Владимир Путин отрегулировал механизмы, с помощью которых смог оставаться у власти несменяемо, но в глазах большинства, это не противоречило принципам президентской республики. Для многих россиян он стал единственным возможным лидером государства. «Кто если не он? Что тогда будет с Россией?».

В чем причина того, что постсоветское общество не смогло сформировать институт сменяемой власти?

Приверженность русского народа к идее «твердой руки» коренится не только в истории России, но и самой структуре российского общества. Политолог В. Б. Пастухов, в своей работе утверждал, что революция в России, это всегда культурная революция – борьба между носителями разных типов культуры, существующих в рамках одного общества. «Российская культура имеет гетерогенный характер, соединяя в себе европейское личностное и азиатское общинное начала». [14, с. 8]. Противоборство двух типов сознания – индивидуалистическом и общинном – возникающее уже при первых Романовых и ясно обозначившееся после реформ Петра I определяет политическую жизнь России последние 300 лет.

По мысли В. Б. Пастухова, можно выделить черты, определяющие политическую культуру России.

Во-первых, уже отмеченную *двойственность*, раскол общества на две противоборствующие части – носителей двух типов культуры. Носители культуры индивидуализма, образованные, обеспеченные сословия, всегда находились в отдалении от простого народа, создавая свой собственный замкнутый мир. Образованная элита не выражала интересы народа, из-за чего, государство восполняло пробелы в самосознании общества, став, своего рода, соединительной тканью между интеллигенцией и народом. Это порождает вторую важную черту русской политической культуры – *зависимость общества от государства*. «Стоило кому-то попытаться оторвать русское государство от общества, как это общество тут же разбрызгивалось на беспомощные, враждующие между собой фрагменты». [14, с. 18]. Историческая трагедия России заключается в том, что обществу в ней плохо с государством и невозможно без него.

Попытка устранения раскола происходит в XIX веке, по плану реформ Столыпина, противоречие культурных слоев могло быть снято постепенно, эволюционным путем. «Но снять раскол «цивилизованно», оказалась невозможно, потому проблемы были решены в ходе революции». [14, с. 26]. Джон Рид, писал о совершении двух революций в России. «Борьба между пролетариатом и буржуазией, между Советами и правительством, начавшаяся еще в первые мартовские дни, приближалась к своему апогею. Россия, одним прыжком перескочила из Средневековья в XX век, явила изумленному миру две революции – политическую и социальную – в стремительной схватке». [3, с. 38]. Несмотря на специфическое оформление идеологии, советское государство было необходимым этапом эволюционного развития государственности. «За фасадом мощи советов таится возможность фундаментальных перемен. Ниспровержение этой мощи было продуктом скорее русской культуры, нежели национального характера русского народа». [5, с. 1]. Историческая общность, возникшая после падения СССР, пыталась развиваться в демократическом ключе. Но неразрешенное противоречие между, вновь возникшими культурными группами – в данном случае их

можно обозначить как «либералов», сторонников дальнейшей демократизации и «традиционалистов», желающих порядка и стабильности – вновь привело к тому, что государство, в лице «сильного лидера» выступило медиатором и сдерживающей общественные противоречия силой. В образе самодержца, вождя или лидера странным образом слились тезисы об абсолютности и неограниченности прерогатив правителя и о служивом подчиненном характере его власти. «Русское самодержавие – это своеобразная «представительная демократия», в которой у народа есть один-единственный представитель – царь». [14, с. 49]. Российский государь, при любой форме правления, традиционно есть воплощение идеи народного правления и народного суверенитета. Его власть имеет духовное, мистическое и религиозное значения.

Последнее двадцатилетие отмечено не только усилением центральной власти, но и нарастанием недовольства в определенных слоях общества. Первой акцией протеста в путинской России можно назвать митинг в защиту НТВ 31 марта 2001 года. Народ протестовал из-за ограничений деятельности СМИ в стране.

В 2008 году появилось и активно заявило о себе, оппозиционное власти движение «Солидарность» (Борис Немцов). 4 декабря 2011 года, после проведения парламентских выборов, усилились протестные настроения. Требования демонстрантов были связаны с фальсификацией результатов выборов в парламент.

4 февраля 2012 года в Москве прошли сразу два масштабных митинга: в поддержку и против власти. Мероприятие оппозиционеров проходило в виде шествия-митинга от Калужской площади до Болотной площади. Одновременно на Поклонной горе прошел митинг сторонников Владимира Путина под лозунгом «Нам есть, что терять».

В июне 2012 г. Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального (ФБК, признан иноагентом) проводит акции против коррупции в форме митингов и одиночных пикетов 26 марта 2017 года в 100 городах России. Успех акций был вызван отсутствием реакции у властей на фильм-расследование ФБК

"Он вам не Димон", в котором рассказывается о предполагаемых коррупционных связях премьер-министра России Дмитрия Медведева.

27 июля 2019 года Москву охватила несанкционированная акция из-за выборов в Мосгордуму. Участники акции выступили с призывом уволить главу Мосгоризбиркома Валентина Горбунова, а также с критикой президента Владимира Путина и мэра Москвы Сергея Собянина.

В 2020 – 2021 годах произошли крупные акции протеста против засилья олигархии и бюрократии у власти. Представители власти не вступали в диалог с протестующими. С 2020 г. начались уголовные преследования оппозиционеров и политических организаций. Тема коррупции отзывается колоссальным резонансом в российском народе. Но в большинстве случаев не переворачивает картину мира респондентов и не дает значительного мобилизационного эффекта на фоне возросших рисков участия в протестах.

«Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят». [10, с. 220]. Несмотря на социальные, политические и экономические проблемы современного российского общества, ситуацию в нем нельзя назвать революционной. Жители крупных городов, сохраняя высокий уровень жизни, лояльны власти, даже если это идет в разрез с их ценностями. Жители периферии, даже в плачевной экономической ситуации сохраняют приверженность консервативным ценностям. Россия остается свехцентрализованным государством, в котором определяющую роль играет личный авторитет правителя. Однако «стихийное самодержавие», нашло поддержку и вынуждено было превратиться в организованное, оно обязано балансировать между двумя полюсами русской культуры – консервативным и либеральным,

чтобы удовлетворить первых и успокоить вторых. Для оппозиции правитель приобретает статус «дьявола», которому неминуемо находят замену. Но новый, предполагаемый лидер, например, Алексей Навальный, с его антикоррупционными разоблачениями, скоро также начинает восприниматься как непогрешимый царь. Таким образом, и либеральный и консервативный типы общественного сознания, наблюдаемые в России, привержены тайной надежде на обретение «добраго царя». Поэтому разочарование, которое в конце своего царствования вызывает царь, порождает «бессмысленный и беспощадный бунт». «Народы никогда не восстают против Власти, которая гнетет их и попирает. Ее жестокость вызывает страх, а бывает, что и восторг перед этим бичом великих мира сего». [19]. Но сильная и слепая любовь российского народа порождает столь же сильную и слепую ненависть. Критика власти это вечная эпидемия России.

Роковую взаимосвязь между любовью, которой пользуется царь в начале своего правления (в данном случае под царем следует понимать любого, пользующегося безраздельным доверием народа, политического лидера) и остротой разочарования отмечали еще в XIX веке Муравьев и Бердяев. Так, реформирование власти в России, всегда заканчивается одинаково: «через какое-то время народ «отрастил» бы себе точно такую же алчную и коррумпированную власть, которую он имеет на протяжении многих веков своей истории, не исключая и сегодняшний день». [14, с. 6]. Возможный выход Муравьев видел в превращении России в парламентскую конституционную монархию, где властитель может царствовать и быть предметом народной любви вечно, но функции управления должны принадлежать парламенту.

Взаимоотношения власти и общества в России, имеет сложную историю. В XVI импульсом к обращению к власти была вера в «добраго царя», который оказался во власти неверных людей. Требуя устранения неугодных чиновников, бояр, несправедливых окольных, народ добивался реформ и кратковременного улучшения жизненных условий. В XVII-XVIII века попытки восста-

ний и улучшения положения предпринимало военное сословие, но не одно из восстаний имело целью свержения самодержавия. После века просвещения, наполеоновских войн и великой французской революции и мир постепенно менялся. На фоне промышленных революций XIX века, секуляризации сознания и развития буржуазных отношений видно техническое и идеологическое отставание России. Дворяне предпринимают первую в истории России попытку государственного переворота и передела социально-политической системы. После его провала среди интеллигенции усиливаются радикальные настроения. От хождений в народ радикалы переходят к террору. Убийство императора Александра II, приводит лишь к ужесточению репрессивного режима и усугублению политического кризиса в стране. Коллапс механизмов управления государством приводит к революции 1917 года. Император сменился на вождя.

Российская империя, стала Империей Пролетариата. Большевицкая диктатура проходит несколько фаз, от деспотичного сталинизма к хрущевской «оттепели», брежневскому «застою» и, наконец, горбачевской «гласности». Новый лидер постсоветской России – Борис Ельцин, не справился с поставленной перед Россией задачей – создать модернизированное национальное государство. Второй президент России снова вос-

произвел привычную российскому народу модель управления. Российский народ не являясь политически активным во внутренней политике государства, оставался безучастным к большинству реформ производимых новыми элитами. Деформированность индивидуальной культуры общества, отсутствие процессов саморегуляции и самоорганизации, зависимость общества от государства, представительность русской демократии в царе – все это вернуло страну на рельсы одноканальной системы власти.

Российский народ, в большинстве своем, как и в прежние века, не требует реформ и лишь временами, выражает свое недовольство в форме стихийных протестов. Периоды уступок и «оттепели» сменяются откатом к авторитарным методам управления. При этом российский народ избирает нового, по их мнению, либерального лидера, сменяя одного царя на другого. Русский человек всегда живет в надежде на справедливого лидера, который победит коррупцию и холод, указав путь в новую жизнь, полную света и радости. Эта извечная мечта, как сказал Вертинский, есть «бесконечные пропасти к недоступной весне» - придающие жизни смысл, создающие надежду и цель, которая никогда не будет осуществима русским народом.

Список источников и литературы

1. Бахрушин С. В. Московский мятеж 1648 г. // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг, 1917. С. 709.
2. Жарков В. П. // В ожидании русского бунта. Опыт исторической реконструкции протеста // Вестник Европы 2013 №36.
3. Десять дней, которые потрясли мир / Джон Рид; пер. с англ. А.Ромма. – СПб.:Азбука,Азбука-Аттикус, 2021.- 352 с. – (Азбука классика).
4. Донесения королеве Христине и письмо королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеринга // Якубов К. Россия и Швеция в 1-й пол. XVII в. М., 1897. С.419.
5. Икона и топор/ Биллингтон Джеймс Хедли ; пер. с англ. И. Гуррова. – Москва: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 2001.-1 с.
6. И. Павлов. Из воспоминаний о «Рабочем Союзе» и священнике Гапоне / Минувшие годы, 1908, кн. 3 и 4.
7. История России: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. / И90 А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. — М.: ТК Велби, е:Изд-во Проспект, 2006. – 528 е.
8. Капитанская дочка [Текст] : избранная проза / А. С. Пушкин. - Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. - 30 с. - (Лениздат-классика).
9. Кокорцов В. Н. К 55 Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В 2-х книгах. Книга первая. - М.: Наука, 1992. - 447 с.

10. Крах II Интернационала. В. Ленин, В. И., Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 26. М.: Политиздат, с. 209–265.
11. Местр, Ж., де. 1997. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН.
12. Нефедов, С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации: монография / С.А. Нефедов ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 283с.
13. Номенклатура. Господствующий класс Советского союза/ М.С. Восленский – Москва/Берлин: Директ-Медия, 2019. – 661 с.
14. Реставрация вместо реформации [Текст] : двадцать лет, которые потрясли Россию / Владимир Пастухов. - Москва : ОГИ, 2012. - 526, [1] с.; 22 см.
15. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.-Л., 1948. Т.2. С. 218-219.
16. Сорокин Пителир Александрович Война и милитаризация общества//avidreaders.ru[Сайт] Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/voyna-i-militarizaciya-obschestva.html> (Дата обращения 12.10.22).
17. Сталин И. С. Сочинения. Т.13. С. 29.
18. Троицкий Н. А. Указ соч. URL: http://scepisis.net/library/id_1444.html Дата последнего просмотра: 04.10.2022.
19. Шульц Э. Э.// Причины революций: голова или кошелек?//Историческая психология и социология истории № 1 2014 с. 102-119.

Цыгоняева Александра Юрьевна – к.ф.н, доцент кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), cygonyayeva.au@sut.ru

Сафронова Мария Михайловна – студентка 4 курса кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), mashulya34555@gmail.com

“THE ETERNAL TSAR” AS A PRODUCT OF THE POLITICAL CULTURE OF THE RUSSIAN PEOPLE

M. M. Safronova

The article was presented by scientific advisor A. Yu. Tsygonyayeva

The article examines the relations of society and government in Russia from the beginning of the XVI to the beginning of the XXI century. Russian political culture is analyzed in such aspects as the tendency to create a cult of the personality of the head of state, the creation of the myth of the "just tsar" and the debunking of this myth in the "senseless and merciless Russian revolt". The cycle of "elevation" and "overthrow" of the state leader elected by the people to the role of tsar is considered as a pattern of socio-political development of Russia.

Keywords: cultural revolution, autocracy, eternal tsar, power, monarchy, over-centralization, split, liberalism, democracy.

References

1. Bakhrushin S. V. The Moscow mutiny of 1648 // Collection of articles in honor of M.K. Lyubavsky. Pg, 1917. p. 709.
2. Zharkov V. P. // In anticipation of the Russian revolt. Experience of historical reconstruction of protest//Bulletin of Europe 2013 №. 36.
3. Ten days that shook the world/*John Reed*; translated from agl. A.Romm. – SPB.:ABC, ABC-Atticus, 2021.- 352 p. – (ABC classics).

4. Reports to Queen Christina and a letter to the Royal Secretary of the Swedish resident in Moscow *Karl Pommerening // Yakubov K.* Russia and Sweden in the 1st half of the XVII century. M., 1897. p.419.
5. The Icon and the axe / *Billington James Hedley*; trans. with agl. I. Gurrova. – Mosca: All-Russian State Library of Foreign Literature named after M. I. Rudomino, 2001. -1 p.
6. *I. Pavlov.* From the memoirs of the "Workers' Union" and the priest Gapon / The past years, 1908, books 3 and 4.
7. History of Russia: study. — 3rd ed., reprint. and additional / *I90 A. S. Orlov, V. A. Georgiev, N. G. Georgieva, T. A. Sivokhina.* — M.: TK Velbi, e:Publishing house Prospect, 2006. – 528 p.
8. The Captain's daughter [Text] : selected prose / *A. S. Pushkin.* - Saint Petersburg: Lenizdat, 2014. - 30 p. - (Lenizdat-classics).
9. *Kokovtsov V.N.* К 55 From my past. Memories. 1903-1919 In 2 books. The first book. - Moscow: Nauka, 1992. - 447 p.
10. The collapse of the Second International. In: *Lenin, V. I.,* Poln. sobr. Op. 5th ed. Vol. 26. M.: Politizdat, pp. 209-265.
11. *Mestre, J.,* de. 1997. Reflections on France. M.: ROSSPAN.
12. *Nefedov, S. A.* Agrarian and demographic results of Stalinist collectivization: a monograph / S.A. Nefedov ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, FGBOU VPO "Tambov State University named after G.R. Derzhavin". Tambov : Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2013. 283s.
13. Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union/ *M.S. Voslensky* – Moscow/Berlin: Direct-Media, 2019. – 661 p.
14. Restoration instead of reformation [Text]: twenty years that shook Russia / *Vladimir Pastukhov.* - Moscow : OGI, 2012. - 526, [1] p.; 22 cm.
15. *Smirnov P. P.* The Posadsky people and their class struggle until the middle of the XVII century. M.-L., 1948. Vol.2. pp. 218-219.
16. *Sorokin Pitirim Alexandrovich* War and the militarization of society//avidreaders.ru[Site] Access mode: <https://avidreaders.ru/book/voyna-i-militarizaciya-obschestva.html>Дата appeals (12.10.22).
17. *Stalin I. S.* Essays. Vol. 13. P. 29.
18. *Troitsky N. A.* Decree Op. URL: http://scepsis.net/library/id_1444.html (Date of last viewing: 04.10.2022).
19. *E.E. Schultz*// The causes of revolutions: the head or the purse?//Historical Psychology and Sociology of History No. 1 2014 pp. 102-119.

Tsygonyaeva Alexandra Yuryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), cygonyaeva.au@sut.ru

Safronova Maria Mikhailovna – 4th year student of the Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), mashulya34555@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 18.07.2023; принята к публикации: 20.09.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Цыгоняева А. Ю. Сафронова М. М. Вечный царь, как продукт политической культуры российского народа // // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 3(5). – С. 77-86.

FORCITATION:

Tsygonyaeva A. Y. Safronova M. M. Vechnyj car', kak produkt politicheskoy kul'tury rossijskogo naroda [The Eternal emperor as a product of the political culture of the Russian people] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 3(5). P. 77-86